

А. С. Салиев, В. Н. Федорко¹

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНО- ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОЙ ВЕТВИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

Термин «экономическая география» появился во второй половине 18 века (он впервые был использован, как известно, в работах М.В.Ломоносова), хотя самостоятельная научная дисциплина под этим названием сформировалась значительно позже – ближе к концу 19 - началу 20-столетия. За прошедшее время до настоящего момента экономическая география как наука пережила большую эволюцию, однако остаётся, пожалуй, одной из немногих отраслей исследования в системе наук, не имеющих общепринятого, устойчивого названия.

В советской географии термин «экономическая география» не подвергался особому пересмотру и переосмыслению, по большому счёту, до конца 1960-х годов. К середине 1970-ых годов «экономическая география» трансформировалась в «экономическую и социальную», что нашло своё отражение в реестре научных направлений Государственного комитета СССР по науке и технике ещё в 1976 году. Эта терминологическая метаморфоза отчасти была обусловлена объективными переменами в директивных установках партийного руководства тех лет, когда в рамках пятилетних планов стала в большей степени, чем ранее, подчёркиваться необходимость государственного внимания к социальным аспектам развития общества, а это неизбежно воспринималось научным сообществом как руководство к действию в соответствующем направлении.

Однако для указанной трансформации имелся и мощный внутренний источник – это развитие на высоком уровне географии населения, городов и сельской местности усилиями таких выдающихся представителей нашей науки как Н.Н.Баранский, Р.М.Кабо, Ю.Г.Саушкин И.М.Маергойз, С.А.Ковалёв, О.А.Константинов и плеяда их многочисленных учеников нескольких поколений. На этой основе к 1970-м годам интенсифицировались исследования в географии сферы обслуживания (особую роль, при этом, сыграли труды С.А.Ковалёва и его последователей). Отмеченные тенденции развития экономической географии послужили объективной основой социологизации её объекта и предмета, методологического и методического аппарата.

¹ **Салиев Абдусами Салиевич**, доктор географических наук, профессор кафедры общественной географии и демографии Национального университета Узбекистана имени М. Улугбека, **Федорко Виктор Николаевич**, выпускник магистратуры Ташкентского Государственного педагогического университета имени Низами.

В дальнейшем социальная ветвь экономической географии разрослась ещё больше, обогатившись такими, явно не экономическими дисциплинами, как нозогеография (география болезней), география образа жизни, география преступности, поведенческая география и т.д. Параллельно значительно расширился круг научных изысканий в рекреационной и туристской географии (В.С.Преображенский, И.Т.Твердохлебов, Н.С.Мироненко, Ю.А. Веденин, С.Р. Ермавлетов и др.). Всё это, конечно, отвечало общемировым тенденциям развития географического знания, хотя и не приняло в те годы масштабов, аналогичных социологизации экономической географии в странах Запада. Но и этого оказалось достаточно для того, чтобы наметилась не самая благоприятная, на наш взгляд, методологическая тенденция дезинтеграции географической науки, отдаления экономической и социальной географии от смежной подсистемы географии – физической. Это по сей день составляет одно из ключевых противоречий развития обществоведческого крыла географической науки.

На этом фоне продолжали множиться терминологические вариации названия рассматриваемой науки: вначале «экономическая, социальная и политическая география», а ныне «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». Весьма вероятно, что этот перечень с течением недолгого времени может пополниться новыми «географиями» – например, культурной, активно развивающейся в российской науке. Возникает резонный вопрос: а надо ли в таком духе нагромождать, «эшелонировать» название науки? Не будет ли правильнее во избежание его дальнейшего растекания, дробления называть характеризуемую науку кратко и ёмко – *«общественная география»*? Этот термин, как известно, уже давно использовался и был обоснован в теоретических и прикладных работах В.М.Гохмана, С.Я.Ныммик, М.Д.Шарыгина, А.И.Чистобаева, А.А.Анохина, А.Г.Дружинина и других крупных географов.

Помимо соображений терминологической лаконичности, наименование «общественная география» может считаться предпочтительным по следующему ряду критериев. Во-первых, это название наиболее широко и чётко отражает современный объект экономической и социальной географии – динамичную в пространстве и во времени территориальную организацию общества во всех проявлениях жизнедеятельности последнего – экономике, политике, социальной сфере, культуре и т.д. Во-вторых, характеризуемое название наиболее паритетно термину «физическая (природная) география», т.к. природа и общество представляют две крупнейшие сферы объективной реальности. В-третьих, понятие «общественная география» указывает на органичное влечение этого крыла географического знания в систему обществоведения и его тесное междисциплинарное взаимодействие с разнопредметными циклами общественных наук – не только экономикой и социологией, но и историей, культурологией, этнографией, медициной, юриспруденцией, психологией. Признание физической и общественной географии в качестве двух крупней-

ших, «макроструктурных» подразделений современной географии будет также отражать уникальное положение этой отрасли знания в системе наук, её развитие на стыке естествознания и обществоведения, в условиях их методологического взаимопроникновения. При этом более отчётливо проявится и интеграционная роль актуальной проблематики взаимодействия общества и природы в укреплении предметного единства географического знания.

Структурная организация общественной географии, на наш взгляд, предстаёт, прежде всего, в виде сочетания следующих дисциплинарных блоков: экономической географии (географии хозяйства), социальной географии (в узком смысле) и интегрирующей их синтетической социально-экономической географии. Последняя понимается нами, вслед за С.Я.Ныммик, отнюдь не синонимом экономической и социальной географии, охватывающей все отрасли этих двух наук, а как комплексное направление, в фокусе исследовательских интересов которого лежит сложное переплетение социальных и экономических аспектов жизни территориальных общностей населения при определённом целенаправленном доминировании социальных граней человеческого бытия. Сюда правомерно отнести географию населения, географию городов (геоурбанистику), географию сельской местности (георуралистику), географию сферы обслуживания. Чисто социальный же блок состоит, в свою очередь, из географии образования, здравоохранения, образа жизни, преступности, науки и научных исследований и некоторых других дисциплин. Отдельную нишу во внутренней организации общественно-географического знания следует отнести политической географии с рядом её составляющих (географией границ, или лимологией, электоральной, военно-политической, этнополитической географией и прочими). К социальной географии, на наш взгляд, вплотную примыкает культурная география, которую нередко выделяют в отдельное подразделение общественной географии, что, в частности, встречается ещё в работах В.М.Гохмана конца 70 – начала 80-ых годов. Однако многозначность термина «культура», в наиболее широкой трактовке аналогичного понятию «цивилизация» и противопоставляемого первозданной природе, тесное переплетение социальной и культурной сфер, недостаточная методологическая зрелость и определённость объектно-предметного поля культурной географии и некоторые другие теоретические неясности требуют дальнейшего глубокого анализа вопроса о месте и статусе географии культуры в системе общественно-географического знания.

С изменением названия науки меняются и взгляды на её объект и предмет. В этой связи можно выделить 3 ключевых методологических подхода: районный, комплексный и системный. В первом случае, в соответствии с традициями районного направления экономической географии, конечной целью нашей науки служит выявление порайонных различий в общественной жизни, выделение объективно существующих социально-экономических районов как интегральных общественно-территориальных образований, в которых протекает

весь многогранный цикл жизни людей. Эти районы, в свою очередь, должны приниматься в учёт при осуществлении региональной политики государства, управлении и регулировании пространственного развития.

В 1960-70-ых годах на передний методологический план вышла идея о территориально-производственном комплексе (ТПК), разработанная задолго до того классиком советской экономической географии Н.Н.Колосовским. Исходя из этого, экономическую географию в указанный период специалисты начали определять как науку о территориально-производственных комплексах, что нашло, к примеру, своё отражение в решениях VII съезда ВГО в г.Фрунзе – нынешнем Бишкеке. Заметим, что в такой трактовке из содержания объекта науки выпадает социальная составляющая общественной жизни.

Затем появилось и быстро вошло в оборот понятие «система», впервые введённое в разряд географических категорий известным физико-географом и геоботаником академиком В.Б.Сочавой в терминологической форме «геосистема» ещё в 1963 году. Позже Ю.Г.Саушкиным, А.М.Смирновым и Б.А.Гуревичем было предложено использовать этот термин и для обозначения объекта исследования экономической географии. В последующем в экономической и социальной географии взамен понятия «геосистема» стали широко применяться такие категории, как «территориально-производственная система», «территориально-хозяйственная система», «территориальная социально-экономическая система». В частности, последним термином Ю.Г.Саушкин в работах позднего периода своего творчества определял объект экономической и социальной географии.

Большой вклад, наряду с перечисленными учёными, во внедрение идей системного подхода в общественную географию внесли Б.С.Хорев, А.А.Минц, В.М.Гохман, С.Б.Лавров, Г.М.Лапша и многие другие выдающиеся географы второй половины прошлого столетия. Немаловажное значение в этом контексте имели и значительно опережавшие своё время идеи И.М.Маергойза о территориальной структуре хозяйства, сформулированные на явной системной основе, ибо структура есть инвариант системы.

В самые последние годы в литературе, особенно в работах пермских географов, в первую очередь, М.Д.Шарыгина, можно встретить термин «территориально-общественная система», который представляется нам весьма удачным для родового именованья объекта общественной географии в рассмотренном выше содержании этой науки. Положительными доводами в пользу употребления термина «система» служит, по нашему мнению, то обстоятельство, что он указывает на конструктивность, управленческий потенциал общественной географии. Система всегда подразумевает определённую организацию, структуру, внутреннюю упорядоченность и иерархию составных элементов, взаимодействие с внешней средой и т.д.. При комплексном подходе больший упор делается на целостность, взаимообусловленность социально-экономических (чаще производственных) объектов, их рациональ-

ное размещение и сопряжённое развитие в целях получения определённого дополнительного эффекта, выражающегося, главным образом, в экономической выгоде. При системном же подходе определяющую значимость приобретает территориальная организация производства, расселения и инфраструктуры с совокупным интегральным эффектом, имеющим как сугубо экономические, так и социальные, а также экологические грани. Вместе с тем, уместно подчеркнуть, что комплексный и системный подходы не противоречат и не исключают друг друга, а потому имеют полное право на существование и применение в общественно-географических исследованиях.

Таким образом, важной концептуально-терминологической проблемой в системе географического знания является на современном этапе неопределённость устойчивого названия обществоведческого, «неприродного» крыла географии, имеющиеся разночтения в этом вопросе. Без решения этого противоречия трудно определить и такие вопросы, как объект и предмет нашей науки, её место в системе наук, взаимодействие со смежными отраслями знания, баланс традиционных и фронтальных направлений исследований.

А. А. Анохин, С. С. Лачининский

РАЗВИТИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО (ЛЕНИНГРАДСКОГО) УНИВЕРСИТЕТА

В последние годы утвердилось мнение, что отечественная геоэкономика сформировалась в последнее десятилетие XX века и связана с активизацией процесса глобализации. Однако геоэкономические идеи, которые зародились под влиянием традиционной геополитики, получили своё развитие ещё на рубеже XIX - начала XX вв.

Экономическая география в своём развитии создала предпосылки для возникновения геополитических, а затем и геоэкономических идей. Разделение между геополитикой и геоэкономикой в известной мере условно, так как в основе геополитических конструкций всегда стоял контроль за ресурсами, а следовательно – геоэкономическая база.

С момента основания в Петроградском (Ленинградском) университете Географического института в 1918 году, большую роль в развитии экономико-географической науки играл *В. Э. Ден*. Его перу принадлежат первые статьи о геополитике, которая во многом определила становление и геоэкономического направления [1-2].

В учебнике, изданном в 1928 году, *В.Э. Ден* отметил, что экономическая и политическая география в Германии переживает подъём и точно сумел уло-